

консерватизмъ въ принципахъ и освященіе пережитыхъ правилъ средневѣковой строгости. Эти качества и недостатки французскаго законодательнаго генія отражаются на другихъ романскихъ кодификаціяхъ, для которыхъ Code pénal сдѣлался образцомъ. Своеобразную черту, которая объясняется климатическими условіями, представляютъ романскія уложенія въ томъ, что они въ сравненіи съ другими законодательствами относятся болѣе мягко къ плотскимъ преступленіямъ. Такъ, напр., эти законодательства наказываютъ мужа за прелюбодѣяніе только при извѣстныхъ условіяхъ.

Германскіе криминалисты XIX вѣка приняли отъ итальянскихъ ученыхъ жезлъ первенства въ наукѣ уголовного права. Ихъ громадныя и всестороннія труды не могли остаться безъ вліянія на законодательство. Австрійское уложеніе 1803 г., котораго улучшенную редакцію составляетъ уложеніе 1852 г., занимаетъ видное мѣсто въ ряду законодательныхъ реформъ текущаго столѣтія. Оно отличается отъ другихъ германскихъ уложеній самостоятельностью, простотою и ясностью редакціи, смягченіемъ системы наказаній и правильнымъ взглядомъ на преступленія противъ религіи.

Баварское уложеніе 1813 г., составленное знаменитымъ криминалистомъ Файербахомъ, носитъ на себѣ отпечатокъ его реформаторской самостоятельности; но вмѣстѣ съ тѣмъ въ немъ замѣтны недостатки сопутствующіе обыкновенно кабинетному труду теоретика. Къ этимъ недостаткамъ слѣдуетъ преимущественно отнести: излишнее стремленіе ограничить усмотрѣніе судьи, запрещеніе толковать законы и строгое проведеніе теоріи утрашенія.

Во второй четверти текущаго столѣтія, начиная съ саксонскаго уложенія 1838 г., нѣмецкая наука вызываетъ рядъ реформъ, съ цѣлію замѣнить въ различныхъ германскихъ государствахъ устарѣлое общенѣмецкое право. Неусыпный